

он не был только списывателем отрывка из летописи: в его поучении мы замечаем некоторые сокращения, изменения и добавления (впрочем, весьма незначительные), показывающие некоторую авторскую самостоятельность». Но если бы потребовались доказательства, то их нетрудно извлечь из следующих соображений: первоисточником Поучения является «Слово о ведре и казнях божиих», читающееся в Симеоновом Златоуструе; Поучение по списку Торжественника не содержит ни одного чтения, сближающего его с первоисточником и отсутствующего в летописной статье; отличия от летописной статьи не могут быть возведены к Златоуструю, они восходят к другому дополнительному источнику; летописный текст Поучения гораздо ближе к первоисточнику — Златоуструю, чем тот текст, что читается в Торжественнике.

Перехожу к вопросу о первоисточнике Поучения. Это, как указано. «Слово о ведре и о казнях божиих», читающееся в списках Златоуструя, сборника, составленного в Болгарии при царе Симеоне и содержавшего главным образом сочинения Иоанна Златоуста, его проповеди. Впрочем, греческий оригинал нашего «Слова» пока еще не определен. Впервые на связь и прямую зависимость Поучения, помещенного в летописи, и «Слова о ведре и о казнях божиих» указал И. И. Срезневский (в «Свед. и Зам.» № 24) в 1867 г. Приведу параллельно с текстом летописи те части «Слова», которые ему соответствуют (по рукописи Публ. библиотеки, л. 127 и сл.). Такое сопоставление важно для восстановления первоначального текста самой летописи. Курсивом набираю те части «Слова», которые не вошли в летопись.

[П о в е с т ь в р е м е н н ы х
л е т]

[С л о в о о в е д р е и о к а з -
н я х б о ж и и х]

... Грѣхъ же ради нашихъ пусти богъ на ны поганья. . . Наводить бо богъ по гнѣву своему иноплеменьники на землю, и тако скрушеннымъ имъ въспоманутся къ богу. Усобная же рать бываетъ отъ соблаженья дьяволя. Богъ бо не хочетъ зла челоувкомъ, но блага; а дьяволъ радуется злему убийству и крови пролитью, подвизая свары и зависти, братовенавидѣнье, клеветы.

Земли же согрѣшивши которѣи любо, казнитъ богъ смертию, ли гладомъ, ли наведеньемъ поганыхъ, ли ведромъ, ли гусѣницею, ли ииѣми казнями, аще ли покаявшеся будемъ, в немже ны богъ велитъ жити. Глаголетъ бо пророкомъ намъ: обра-

Братие тяготу грѣховную отъ-трасоуце отъ себе, въспрянемъ, яко отъ сѣна тяжьска, отъ безаконии и съблзнь нашихъ, въ нилъ же погрязноувше не можемъ възникнути, ни възрѣти на высоту небесноую, нъ въ безаконихъ нашихъ хоцемъ вся дѣни своя живоуще исконычати. И съкочываемъ я, льнотию грѣховною и ласкърдиемъ омрачивше с(ѣ)рд(ѣ)ца своя, не помышляюще казни божия, яже на ны по вся д(ѣ)ни приходятъ за грѣхы наша.

ведрымъ, градъмъ, сланою, гладъмъ, моръмъ, болзньми, ратьми, напастъмъ.¹ Тъмъ бо кажа, обращаетъ ны къ себѣ богъ и казни на ны посылаетъ врьменьныя, разоумѣти намъ

¹ Злат. 1474: ратьными напастъмъ.